

УДК 341

Эволюция нормативно-правовой основы российской прокуратуры в дореволюционный период

Evolution of the Regulatory Framework of the Russian Prosecutor's Office in the Pre-Revolutionary Period

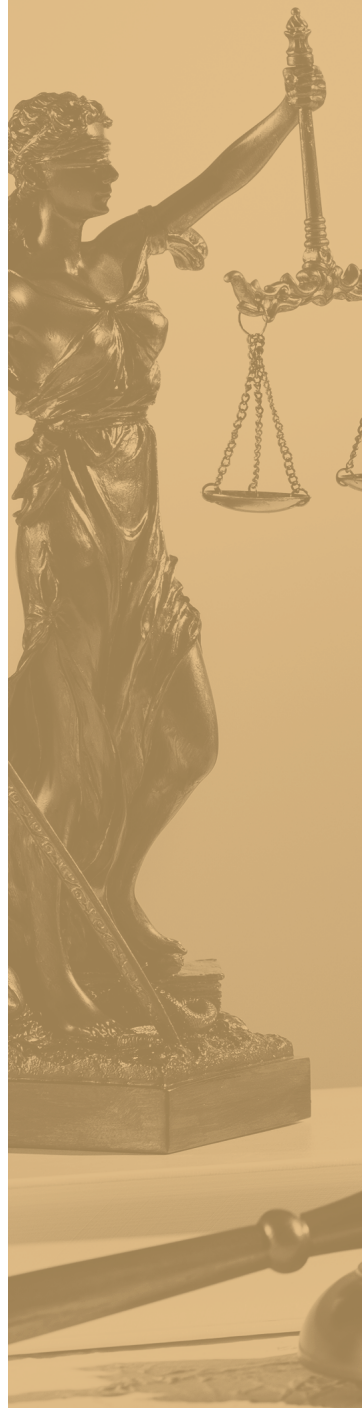
Юдина Татьяна Федоровна

доцент кафедры теории и истории
государства и права и международного права
Самарского университета,
кандидат исторических наук, доцент
yudina.tatjana2010@yandex.ru

Yudina Tatiana Fedorovna

Associate Professor of the Department of Theory and
History of State and Law and International Law of the
Samara National Research University,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor

Статья посвящена анализу нормативно-правовой основы формирования российской прокуратуры с момента учреждения ее Петром I в 1722 г. и ее дальнейшего становления в дореволюционный

период. На определение функций генерал-прокурора повлияли личные представления императора о контроле, надзоре за Сенатом, которые он отождествлял с идеей законности. Автор отмечает, что в последующие периоды развития российского государства возникает система прокурорских органов как в центре, так и на местах, формируется обширная нормативно-правовая основа отечественной прокуратуры. Особое значение для развития прокурорских органов имели законодательные акты, принятые Екатериной II, в частности, Учреждение для управления губерний от 07.11.1775 г., министерская реформа 1802 г. Александра I, а также Судебная реформа 20.11.1864 г., которые определили структуру прокурорских органов императорской России, их основные функции. Принятые законодательные акты сформировали систему прокурорских органов, независимых от администрации и осуществляющих контроль за точным и единообразным соблюдением законов в российском государстве.

Ключевые слова: российская прокуратура, генерал-прокурор, обер-прокурор, стряпчий, губернский прокурор, уездный прокурор, министр юстиции, нормативно-правовая основа.

The article is devoted to the analysis of the regulatory framework for the formation of the Russian Prosecutor's Office since its establishment by Peter I in 1722 and its further formation in the pre-revolutionary period. The definition of the functions of the Prosecutor General was influenced by the emperor's personal ideas about control, supervision of the Senate, which he identified with the idea of legality. The author notes that in subsequent periods of the development of the Russian state, a system of prosecutorial bodies appears both in the center and in the field, an extensive regulatory framework of the domestic prosecutor's office is being formed. Of particular importance for the development of prosecutorial bodies were the legislative acts adopted by Catherine II, in particular, the Establishment for the Administration of provinces from 7.11.1775, the ministerial reform of 1802g. Alexander I, as well as the Judicial Reform of 20.11.1864, which defined the structure of the prosecutorial bodies of imperial Russia, their

main functions. The adopted legislative acts have formed a system of prosecutorial bodies independent of the administration and exercising control over the exact and uniform observance of laws in the Russian state.

Keywords: Russian prosecutor's office, prosecutor general, chief prosecutor, solicitor, provincial prosecutor, county prosecutor, Minister of Justice, regulatory framework.

Исторический путь, пройденный российской прокуратурой за 300 лет существования, был достаточно сложным и многогранным. Фактически ее развитие началось с учреждения новой должности в Сенате – должности генерал-прокурора Сената и создания на этой основе в дальнейшем важнейшего государственного органа, стоящего на страже законности в государстве. Глобальные государственные преобразования, проведенные Петром I, очень скоро заставили императора задуматься о необходимости установления контроля как за вновь созданными учреждениями, так и служащими этих учреждений. Идея контроля, надзора за государственным аппаратом, чиновниками, сенаторами отражала во многом взгляды самого царя-реформатора, который, по образному выражению Э.Н. Берендтса, первым «посеял (в России) идею законности» [1, с. 147].

Создание прокуратуры в России началось с издания указов Петра I, а именно с указа 12 января 1722 г.: «Надлежит быть при Сенате генерал-прокурору, обер-прокурору, также во всякой коллегии по прокурору...» [2]. До введения должности генерал-прокурора функцию контроля за деятельностью Сената Петр I пытался возложить на фискалов, генерал-ревизоров, даже ввел дежурство гвардейских офицеров в Сенате, которые должны были лично доносить царю о всех нарушениях в работе сенаторов. Но эта попытка потерпела неудачу, так как вряд ли офицер мог реально влиять на работу Сената и его членов. Учитывая непопулярность всех предшествующих институтов, Петр отказался использовать прежние названия и ввел новое – генерал-прокурор. По мнению отечественного исследователя С.М. Казанцева, прокуратура в России явилась «сплавом»

элементов французской прокуратуры [3, с. 134]. Из Франции Россия заимствовала название и главную функцию – надзор за точным исполнением закона тем органом, при котором находился прокурор (во Франции это были судебные органы, а в России – административные и судебные).

Изданием указа 12 января 1722 г. не закончилось создание института прокуратуры. Петр I предусматривал создание прокуратур не только при Сенате, коллегиях, но и при надворных судах, Синоде. 18 января 1722 г. вышел указ о создании прокуратуры при надворных судах [4]. Важнейшим законодательным актом, определившим статус, принципы работы, компетенцию отечественной прокуратуры, явился указ от 27 апреля 1722 г. «О должности генерал-прокурора», выдержавший шесть редакций и действовавший в России до 1802 г. [5, с. 198]. Окончательная редакция этого указа состоит из 12 глав, объединяющих 43 статьи. Для сравнения – первая редакция указа имела 5 глав и 23 статьи. Все исследователи отмечают личное участие императора в создании этого документа. «Должность генерал-прокурора» по-новому определила организационные формы надзора и его содержание. На смену функции единоличного контроля со стороны генерал-ревизора, гвардейского офицера пришла система гласного контроля, охватившего всю иерархию учреждений от губернских на местах до коллегий и Сената в центре. Во главе нового института стоял генерал-прокурор Сената с его помощниками – обер-прокурорами, далее следовали прокуроры коллегий и надворных судов в губерниях. Были созданы штаты канцелярских служащих, которые обеспечивали технические средства контроля. Согласно указу возникло единое руководство негласным контролем фискалов (фискалитет создан в 1713 г. с целью тайного контроля за госаппаратом, ему было запрещено осуществлять правосудие) и гласным контролем прокуроров. Отныне фискалы в коллегиях, надворных судах и провинциях подавали свои доношения прокурорам. Если прокурор бездействовал, то фискал обязан был донести об этом обер-фискалу, а последний – генерал-прокурору. Петр придавал большое значение подбору прокурорских кадров на местах, не говоря о генерал-прокуроре и обер-прокуроре. Уже 18 января 1722 г. на должность генерал-прокурора Сената был назначен Павел Иванович Ягужинский, а также прокуроры в надворные суды. 17 апреля 1722 г. были назначены прокуроры семи коллегий и Главного магистрата. «Должность генерал-прокурора» очерчивает круг прав и обязанностей генерал-прокурора, а также его исключительное

положение в бюрократическом аппарате государства: генерал-прокурор и обер-прокурор Сената «ничьему суду не подлежат, кроме нашего (т.е. царского)». Таким образом, прокуроры во главе с генерал-прокурором становились независимыми от Сената и коллегий. Прокуроры в учреждениях становились независимыми от руководителей этих учреждений и обязаны были подавать генерал-прокурору доношения о нарушениях закона в своем учреждении, а тот был обязан требовать восстановления законности через Сенат. Обязанности генерал-прокурора как доверенного царю лица («око наше») предполагали исполнение обязанностей должностного лица, стоявшего на страже абсолютистского государства. Важнейшей обязанностью генерал-прокурора была обязанность «сидеть в Сенате и смотреть накрепко, дабы Сенат свою должность хранил и во всех делах... истинно, ревностно и порядочно, бес потериныи времени, по регламентам и указам отправлял» и «в своем звании праведно и нелицемерно поступал» [6, с. 260]. При нарушениях сенаторами указов и регламентов генерал-прокурор мог опротестовать решения сенаторов, приостановить разбор или производство дела. Как говорится в «Должности генерал-прокурора, он должен поступать осторожно и осмотрительно, «дабы напрасно кому бесчестья не учинить». Составляя доношение, генерал-прокурор обязан был «балансировать между требованием неукоснительно соблюдать законность, осторожность и халатностью». Указ грозил ему за сознательное нарушение наказание как «разорителю государства» [7, с. 335]. Была создана и канцелярия Сената, которая подчинялась только генерал-прокурору, а экзекутор становился чиновником для исполнения решений генерал-прокурора. Важной привилегией генерал-прокурора были доклады царю, который рассматривал его как «стряпчего от государя и от государства». Контроль за отправлением обязанностей Сената в соответствии с принятыми указами и регламентами сопровождался контролем за их исполнением: «...чтоб в Сенате не на столе только дела вершились, но самым действием по указам исполнялись». Что касается практической деятельности прокуратуры, то она совпадала с обязанностями генерал-прокурора. Основным направлением деятельности прокуратуры был надзор, который реализовывался через «наблюдение», «предложения с напоминаниями», предостережения, адресованный органам управления различных уровней.

Петр I, следуя идеям абсолютизма, охватил надзором и сферу духовных дел. Указом от 11 мая 1722 г. при Святейшем синоде была учреждена

должность обер-прокурора, по выражению императора, – «ока государева и стряпчего о делах государственных в Синоде» [8]. Слово «стряпчий» еще не означало никакой должности, не было термином, и лишь означало, что прокурор обязан заботиться о делах государственных. Таким образом, органы прокурорского надзора были разделены на две независимые друг от друга части – сенатскую и синодальную (обер-прокурор Святейшего синода не подчинялся генерал-прокурору Сената). Прокурорский надзор был создан не во всех центральных органах власти. Это касается прежде всего Коллегии иностранных дел, которая находилась под личным управлением Петра I, так как внешнеполитической деятельности государства он уделял особое внимание. Не были учреждены прокуратуры в пяти надворных судах, а также в канцеляриях, устроенных без соблюдения принципа коллегиальности (Преображенская, Тайная, Полицмейстерская, Дворцовая, Медицинская и др.) [9, с. 21]. Малочисленным оставался и состав российской прокуратуры. К 1723 г. на всю империю приходилось 20 прокуроров (17 прокуроров в центральных учреждениях и надворных судах, трое в Синоде и Сенате). Да и денежное содержание они получали по предыдущему месту службы. По Табели о рангах, принятом Петром I в 1722 г., генерал-прокурор числился в шестом классе, т.е. на два класса ниже губернатора.

Тем не менее усилиями Петра I впервые в России была создана система органов контроля и надзора за законностью действий органов центрального управления, построенная на принципе подчинения нижестоящих прокурорских органов вышестоящим (вертикаль контроля), независимости от государственных органов и полностью подчиненной воле императора.

В период правления Екатерины II (1762-1796 гг.) происходит дальнейшее организационное становление российской прокуратуры – сформировались новые ветви прокуратуры: сенатская (высшая) в лице генерал-прокурора и обер-прокуроров и губернская (местная). В 1775 г. Екатерина II приступает к реформе местного управления с целью децентрализации власти в сфере управления на местах и принимает «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи» [10, с. 170]. Согласно этому нормативно-правовому акту генерал-губернатору (или наместнику) передавались обширные функции по управлению губернией и в том числе и надзорные. Статьи 95 и 405 обязывали прокуроров доносить о нарушениях законов наместничьему правлению [10, с. 191, 278]. Это положение ослабило зависимость прокуроров от генерал-прокурора Сената и укрепило их связи

с местной администрацией. Увеличение числа губерний привело к росту численности местного аппарата управления и созданию более разветвленной системы губернской прокуратуры. Статьи 42–46 вводят должности прокуроров и стряпчих (помощник прокурора) «при наместничьем правлении и при палатах определяется губернский прокурор, губернский стряпчий уголовных дел»; должности прокуроров и стряпчих создавались при губернском магистрате, в уездах – только стряпчего. Вводились должности прокуроров и при судебных органах – при верхнем земском суде, при верхней расправе [10, с. 175]. Местная прокуратура «определялась Сенатом по предложению генерал-прокурора (ст. 77) [10, с. 181], но прокурор должен доносить «не токмо генерал-губернатору, но и генерал-прокурору» (ст. 405) [10, с. 281]. То есть кадровый состав прокуратуры определялся генерал-прокурором Сената, а подчинялась местная прокуратура еще и генерал-губернатору, что искажало важнейший принцип деятельности прокуратуры – принцип независимости ее от администрации. Деятельность местных прокуроров и стряпчих определялась ст. 404 Учреждения для управления губерний: «вообще губернский прокурор и губернские стряпчие смотрят и бдение имеют о сохранении везде всякого порядка законами определенного и о производстве и отправлении самих дел. Они сохраняют целостность власти, установленной в интересах императорского величества, наблюдают, чтоб запрещенных сборов с народа никто не собирал, и долг имеют истреблять повсюду зловердые взятки» [10, с. 278]. Таким образом, законодательство Екатерины II устанавливает основные направления деятельности прокуратуры как надзор за исполнением законов губернскими учреждениями, охрана прав подданных, охрана интересов монарха. К компетенции прокуратуры отнесен был и надзор за законностью в суде по следующим направлениям: а) «взыскание исполнения узаконений»; б) наказание преступников; в) защита невиновных. Осуществление этих функций было возложено на стряпчих губернских судебных органов. «Екатерина II наделила стряпчих такими полномочиями, которые превращали их из помощников прокурора в участников процесса, адвокатов интересов казны... один из двух стряпчих «ведал» уголовные дела, являясь публичным обвинителем, другой – казенные... в качестве представителей казны. И хотя в своих разъяснениях на решения судов Сенат сравнивал стряпчего по казенным делам в процессуальном положении с челобитчиком, он указывал, что стряпчий всегда является

«блюстителем закона», даже по делам казны» [9, с. 31]. Учреждения для управления губерний возложили на прокуратуру также надзор за местами лишения свободы: «губернский прокурор попечение имеет о прокормлении под стражей содержащихся, и чтоб дела сих людей скорее решение получили, и они бы скорее отправлены, или выпущены были; и для того губернский прокурор должен ходить чаще по тюрьмам по крайней мере единожды в неделю... дабы посмотреть состояние в тюрьме содержащихся, и доходит ли до них все то, что им определено...» [10, с. 281]. В прокурорские обязанности были включены анализ нового законодательства и его заключение о существующих по данному предмету законах, право толкования законов [10, с. 285].

На прокуроров и стряпчих было возложено право участия в уголовном и гражданском процессах. Прокурор был вправе присутствовать при рассмотрении уголовных дел в суде, подавать через стряпчего или лично письменное заключение суду, опротестовывать судебное решение или приговор. Губернские стряпчие в гражданском процессе могли вести дело без участия губернского прокурора, тем не менее, выслушавая его заключение, выступать стороной в деле. В качестве представителя государства стряпчие могли выступать по делам, касающимся интересов казны, о должностных преступлениях, о преступлениях против порядка управления, о «малолетних, кои опекунов не имеют» [10, с. 281]. Ст. 409 Учреждения определяла статус стряпчих в уголовном процессе, которые наделялись правом вызова ответчика в суд, правом подачи ходатайства о даче санкций на арест ответчика, обжалования решения суда в вышестоящую инстанцию. Стряпчий уголовных дел мог настоять на производстве следствия по делу, мог опротестовать приговор в вышестоящую инстанцию, но уже не как сторона дела, а как представитель прокуратуры.

Впервые создаются прокурорские органы в уезде. Уездный стряпчий находится так же в двойном подчинении. Но в отличие от губернского прокурора, он был подотчетен администрации не своего звена, не уездной, а вышестоящего – губернской (ст. 410) [10, с. 291].

Таким образом, в период правления Екатерины II происходит дальнейшая эволюция нормативно-правовой основы российской прокуратуры. Учреждение для управления губерний от 7 ноября 1775 г. в отличие от петровского законодательства устанавливает прокурорские должности

при всех судебных местах губернии, что привело к увеличению штатов прокуратуры на местах. Появляется должность губернского и уездного стряпчего, который упоминается уже в качестве чиновника. Достаточно подробно были определены полномочия губернского прокурора как лица, осуществляющего общий надзор, и губернского стряпчего – надзор за законностью в судопроизводстве. Уездные стряпчие осуществляли административные функции. В результате реформы Екатерины II прокуратура была поставлена в двойное подчинение – генерал-прокурора и генерал-губернатора.

Дальнейшие изменения правового статуса прокуратуры происходят в период царствования Александра I (1801-1825 гг.) и связаны они были с учреждением в 1802 г. министерств. Согласно манифесту «Об учреждении министерств» от 8.09.1802 г. наряду с другими министерствами было создано министерство юстиции (ст. 1) [11]. Произошло объединение должности генерал-прокурора и министра юстиции. Первым министром юстиции стал Г.Р. Державин. На основании манифеста «Об учреждении министерств» основными задачами министра юстиции были: а) управление судебной системой и личным составом ведомства; б) общий надзор за деятельностью судебных учреждений; в) охрана земельных прав дворянства, осуществляемая путем надзора за судебно-межевыми делами; г) руководство прокурорской системой. Компетенция министра юстиции была ограничена сферой судопроизводства и охраной прав дворянства [12, с. 141]. Центральный аппарат Министерства юстиции создавался на основе канцелярии генерал-прокурора, под руководством которого продолжала оставаться канцелярия Сената. Впервые на прокуроров был возложен надзор за следствием в связи с тем, что в ведение Министерства юстиции передавалось управление судебной системой. Министром юстиции 22 сентября 1802 г. был подписан Циркулярный ордер, направленный губернским прокурорам, а 15 декабря того же года был подтвержден сенатским указом и стал обязательным для исполнения всеми присутственными местами империи. Прокуроры должны были наблюдать за тем, чтобы при расследовании преступлений «не происходит ли где кому пристрастных допросов, бесчеловечных истязаний... послабления преступлением... сокрытия нестерпимых злодеяний...» (п. 3. ч. 4). Также прокурор должен был наблюдать за соблюдением законов в судах: «Когда следствия кончены и преступления открыты, то предлежит тщательному бдению вашему

смотреть за правосудием; и ежели где усмотрите несохранения законов, то имеете доставлять ко мне (генерал-прокурору) о том особые донесения» (п. 4 ч. 4). На протяжении первой половины XIX в. Циркулярный ордер являлся основным нормативным актом, определившим задачи и компетенцию прокуроров. Это были надзор за соблюдением законов, государственными органами, надзор за расследованием преступлений, за рассмотрением дел в судах, надзор за исполнением наказаний [13]. Свод Законов Российской империи 1832 г. закрепил и окончательно определил структуру и сферу деятельности Министерства юстиции [12, с. 142]. Нормы, регулирующие устройство и деятельность прокуратуры, были рассеяны по разным томам.

По Судебной реформе 1864 г. положение прокуратуры определялось Учреждением судебных установлений (УСУ), Уставом уголовного судопроизводства (УУС), Уставом гражданского судопроизводства, Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Должности прокуроров учреждаются при кассационных департаментах Сената, окружных судах, Судебных палатах. В ст. 129 УСУ подтверждается строгая иерархия, единоначалие и независимость прокурорских органов от каких бы то ни было административных, судебных и прочих государственных органов: «Товарищи прокуроров и обер-прокуроров действуют под руководством тех прокуроров и обер-прокуроров, при коих они состоят. Прокуроры окружных судов подчинены прокурорам судебных палат, а сии последние, равно, как и обер-прокуроры, состоят в непосредственной зависимости от министра юстиции» [14, с. 46]. Прокуратура включается теперь в судебное ведомство: «предметы занятий лиц, коим вверен прокурорский надзор, ограничивается делами судебного ведомства» [14, с. 46]. Таким образом, авторы Судебных уставов первоначально хотели сосредоточить все силы прокуратуры на надзоре за судом и следствием и поддержании государственного обвинения. Задачи прокуратуры охватывают надзор за единообразным соблюдением законов, возбуждением уголовного преследования, участием в уголовном и гражданском судопроизводстве в предусмотренном законом случаях.

Устав уголовного судопроизводства возложил на прокурора обязанность публичного обвинителя, а также право и обязанность осуществления надзора за законностью следствия, особенно на стадии предварительного следствия (ст. 281 Устава УУС) [14, с. 280]. На прокурора

так же возлагался надзор за исполнением приговора, а также сохранялась функция надзора за тюрьмами и другими местами заключения. Таким образом, прокурор стал играть ведущую роль на всех стадиях процесса, за исключением судебного разбирательства, где он выступал в качестве одной из сторон. Устав гражданского судопроизводства обязывал прокуроров давать заключения по делам казенного управления, по делам земских учреждений, городских и сельских обществ. На съездах мировых судей прокурор выступал с заключениями по делам, где стороной процесса были железные дороги. Предусматривалось участие прокурора в процессе и при рассмотрении некоторых брачно-семейных дел в качестве стороны процесса. «Судебные уставы 1864 г. значительно ограничили сферу прокурорского надзора в гражданском процессе... что наряду с усилением роли прокурора в уголовном процессе привело на практике к превращению этого направления прокурорского надзора во второстепенное» [9, с. 60.]

После убийства 1 марта 1881 г. Александра II происходит значительное ограничение прокурорского надзора за законностью уголовного преследования за государственные преступления. Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г. предоставило право губернаторам требовать от прокурора представления для просмотра отдельного следственного производства на срок от двух недель (ст. 17), полиция и жандармерия без санкции прокурора могли производить обыски во всех помещениях, задерживать на срок до двух недель по подозрению к причастности к государственным преступлениям (ст. 21) [15, с. 421]. Прокуратура лишь получала уведомление о действиях органов полиции и жандармерии. Как отмечают многие исследователи, в пореформенное время прокуратура превращалась в ревизионный орган Министерства юстиции. В частности, усиливается прокурорский надзор за деятельностью адвокатуры, судей. Система органов прокурорского надзора сохраняется без существенных изменений до 1917 г.

Итак, в результате принятия Судебных уставов 20 ноября 1864 г. усиливается участие прокурора в судебном процессе в качестве стороны обвинения. Вместе с тем сложная политическая обстановка в стране, появление леворадикальных движений и течений потребовали усиления прокурорского надзора за деятельностью судов, адвокатуры.

Таким образом, исторический путь, пройденный российской прокуратурой, был сложным и многогранным. Фактически ее создание началось с введения должности генерал-прокурора, призванного осуществлять контроль за деятельностью Сената, но цели и задачи стремительно развивающегося петровского абсолютистского государства обусловили создание системы прокурорских органов как в центре, так и на местах. Весь последующий период развития российского государства сопровождался эволюцией нормативно-правовой основы прокуратуры, в результате чего были определены основные принципы формирования и деятельности прокурорских органов, в частности, ее независимость от администрации и надзор за точным и единообразным исполнением законов.

Библиографический список

1. Серов Д.О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. М.: ИКД «Зерцало-М», 2009. 488 с
2. О бытии при Сенате генерал и обер-прокурорам, рекетмейстеру, экзекутору и герольдмейстеру, а в каждой коллегии по прокурору; о выборе кандидатов к оным местам, и о чинении при сем выбор и баллотировании присяги, по приложенной форме: указ именной, данный Сенату 12 янв.1722 г.// ПСЗРИ–1.Т.6. № 3877.
3. Казанцев С.М. История царской прокуратуры. Изд-во Санкт-Петербургского университета, Санкт-Петербург. 288 с.
4. О бытии в надворных судах прокурорам и о принятии доносов от фискалов и людей посторонних: указ именной от 18 января 1722 г. // ПСЗРИ № 3880.
5. О должности генерал-прокурора: указ именной от 27 апреля 1722 г.// Российское законодательство X–XX вв.: в 9т./ под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 5.Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юридическая литература, 1986. 511 с.
6. Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. Санкт-Петербург: Российская Академия наук, институт русской истории, Санкт-Петербургский филиал, 1997. 331 с.
7. Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. М.–Л., 1945. 602 с.
8. О выборе в обер-прокуроры Синода из офицеров: указ именной от 11 мая 1722. //ПСЗРИ–1. Т. 6. 4001.

9. Еремин А.В. История отечественной прокуратуры: учебное пособие/ Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. 136 с.
10. Учреждение для управления губерний Всероссийской империи / Российское законодательство X–XX вв. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М.: Юридическая литература, 1987. 527 с.
11. Об учреждении министерств: манифест от 8 сент.1802 г. // ПСЗРИ –1. Т. 27. № 20406
12. О доставлении ведомостей из присутственных мест о делах губернским прокурорам: указ сенатский от 15 дек.1802 г. // ПСЗРИ – 1. Т. 27. № 20533/
13. Российское законодательство X–XX вв. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М.: Юридическая литература, 1988. 431 с.
14. Российское законодательство X–XX вв.Т.8. Судебная реформа. М.: Юридическая литература, 1991. 495 с.
15. Полное собрание законов Российской империи. Т. 27. № 1618

